

Научно-теоретическая

УДК 130.2

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.44.4.1

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО ИЛИ КОНЕЦ ИСТОРИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И РОССИЕЙ

Стожко Дмитрий Константинович

Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта, д. 62, Екатеринбург, Россия, 620144,
d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Стожко Константин Петрович

Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, д. 42, Екатеринбург, Россия, 620075,
kostskp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Аннотация. В статье дается критический анализ и оценка идеи формирования открытого общества К. Поппера. Рассмотрены ее теоретические источники и внутренние методологические пороки. Показаны конкретные результаты попыток ее воплощения на практике. Выявлена связь между результатами внедрения этой идеи в массовое сознание россиян и ее несоответствием традиционным национальным духовно-нравственным ценностям. Раскрыто геополитическое значение данной концепции в контексте обострившегося противостояния Запада и России. На основе идей П. Бьюкенена, А. Дершовица, Дж. Нэбита, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона показана изначальная несостоятельность представлений о конце истории как формировании общепланетарного и универсального открытого общества в качестве модели однополярного мира. Выдвинут тезис о том, что основополагающие идеи открытого общества (демократия, рыночная экономика, свободная конкуренция и др.), детерминированные стремлениями со стороны западного мира к культурно-цивилизационной ассимиляции третьих стран и народов, привели к возникновению феноменов квазидемократии и квази-рыночной экономики.

Ключевые слова: глобализм, мультикультурализм, открытое общество, обменное общество, дискуссионное общество, традиция

© Стожко, Д. К., Стожко, К. П., 2022

Для цитирования: Стожко Д. К., Стожко К. П. Открытое общество или конец истории: историко-философские аспекты идеологического противостояния между Западом и Россией // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 4 (44). С. 9–19. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.44.4.1

Scientific Research

UDC 130.2

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.44.4.1

OPEN SOCIETY OR THE END OF HISTORY: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE IDEOLOGICAL OPPOSITION BETWEEN THE WEST AND RUSSIA

Dmitrii K. Stozhko

Ural State University of Economics,
8 March st., 62, Yekaterinburg, Russia, 620144,
d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Konstantin P. Stozhko

Ural State Agrarian University,
Karl Liebknecht st., 42, Yekaterinburg, Russia, 620075,
kostskp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Abstract. The article provides a critical analysis and evaluation of the idea of forming an open society by K. Popper. Its theoretical sources and internal methodological flaws are considered. The specific results of attempts to implement it in practice are shown. The connection between the results of the introduction of this idea into the mass consciousness of Russians and its inconsistency with traditional national spiritual and moral values is revealed. The geopolitical significance of this concept is revealed in the context of the intensified confrontation between the West and Russia. Based on the ideas of P. Buchanan, A. Dershowitz, J. Nasbit, E. Toffler, F. Fukuyama, S. Huntington, the initial inconsistency of the ideas about the end of history as the formation of a planetary and universal open society as a model of a unipolar world is shown. The thesis is put forward that the fundamental ideas of an open society (democracy, market economy, free competition, etc.), determined by the aspirations of the Western world for the cultural and civilizational assimilation of third countries and peoples, led to the emergence of the phenomena of quasi-democracy and quasi-market economy.

Keywords: globalism, multiculturalism, open society, exchange society, discussion society, tradition

For citation: Stozhko, D. K. & Stozhko, K. P. (2022). Open Society or the end of History: Historical and Philosophical Aspects of the Ideological Confrontation between the West and Russia. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (44), 9–19. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.44.4.1>

Введение

Каждая историческая эпоха представляет собой определенный сценарий развития общества, связанный с той или иной парадигмой. Текущий, 2022 год стал поворотным моментом в общественно-историческом развитии современной цивилизации. Смысл современной парадигмы состоит в изменении исторической роли Запада и России в геополитическом контенте. В 2022 году, объявленном Годом нематериального культурного наследия, а также в год 200-летия со дня рождения одного из родоначальников российской геополитики Н. Я. Данилевского представляется актуальным и своевременным обратиться к историко-философским аспектам современного состояния взаимоотношений между Западом и Россией, выявить исторические корни такого противостояния и его идеологическую атрибуцию.

Целью настоящего исследования является анализ характера и последствий внедрения в общественное сознание россиян концепции открытого общества и ее влияния на новую социальную реальность.

Обсуждения и дискуссии

Конец истории, отождествлявшийся с вестернизацией всего мира на платформе англосаксонской цивилизации и культуры, с которым выступил несколько десятилетий назад Ф. Фукуяма [Фукуяма, 2005], оказался ошибочным. Мультикультурализм, выдохшийся в европейских странах и показавший свою некомплементарность европейским системам ценностей, тем не менее сохранил и даже укрепил свои позиции в планетарном аспекте: мир движется в сторону многополярности.

Это не может не вызывать метаморфозы во власти, особенно той, которая привыкла к лидирующему и доминирующему положению. Речь идет о власти западных стран, которую Э. Тоффлер назвал практопией [Тоффлер, 1999, с. 569] и очень точно сравнил с «дисперсным “деспотом”» [Тоффлер, 2003, с. 562]. Этот самый «деспот» незаметно для себя оказался не «стержневым государством» (термин С. Хантингтона), а всего лишь рядовой страной, влияние которой, хотя и значительно, но ограничивается и ослабляется культурой других представителей цивилизации [Хантингтон, 2003, с. 239–240]. Именно на этой почве и появилась так называемая культура отмены [Dershowitz, 2021], в соответствии с которой эти культуры необходимо отменить, ликвидировать, раз другие национальные культуры мешают господству англосаксонской цивилизации. И начинать надо со свободы слова и прав граждан других цивилизаций. Как говорят в народе: свой — разведчик, герой, а чужой — шпион и террорист.

Система двойных стандартов стала триггером для столкновения цивилизаций, свидетелями чего все мы сегодня являемся. Пока это столкновение происходит в предсказанном С. Хантингтоном «смещении цивилизационных

балансов» и изменении «цивилизационных порядков» [Хантингтон, 2003, с. 115–280]. Но лиха беда начало! Отдельные авторы даже заговорили о тектоническом кризисе самого Запада, о «смерти Запада» [Бьюкенен, 2003]. Анализируя главные мегатренды в развитии Запада, Дж. Нейсбит, например, выделил десять главных направлений, свидетельствующих о таком кризисе, и выдвинул тезис об «отставке плавильного котла», в качестве которого прежде рассматривалась Америка [Нейсбит, 2003, с. 8–9, 344–350].

Навязанный нашей стране с середины 80-х годов XX в. США и Европой сценарий цивилизационных отношений показал, что между разными цивилизациями и культурами современного мира все еще сохраняется огромный разрыв и колоссальные противоречия. Прогноз Н. Я. Данилевского о периодическом обострении противостояния между Западом и Россией [Данилевский, 1991] вновь в который уже раз подтвердился. Только ныне это противостояние обрело свои специфические формы. Их анализ представляет собой значительный научный интерес для философского, а шире — мировоззренческого понимания современной ситуации — кризиса глобализма и идеи однополярного мира. Стоит заметить, что значительное число публикаций по данной проблематике связано с критикой так называемого открытого общества [Ахиезер, 2008], идею которого не так давно поддерживали некоторые российские обществоведы, особенно из числа сотрудников так называемого Института (Фонда) открытого общества (Open Society Institute), который 30 ноября 2021 года был признан иностранным агентом в Российской Федерации. И эта критика свидетельствует о попытках переосмысления данной концепции и ее более трезвого восприятия в условиях, когда это самое «открытое общество» все более «закрывается» [Афанасьева, 2012; Дзема, 2006; Зимин, 2015; Стругов, 1999; Цветаева, 2010; Шарыкин, 2001].

Результаты исследования

Все начиналось с возникновения и распространения идеи так называемого открытого общества, которое трактовалось его идеологами как преодоление автаркизма и создание условий для нарастающей конвергенции во всех сферах жизнедеятельности различных этносов-социумов. Именно идея открытого общества в середине 80-х годов XX в., в условиях постепенного ослабления Советского Союза была вынесена в качестве альтернативы холодной войне и противостоянию двух мировых политических и экономических систем (капитализма и социализма). На нее, что называется, повелись многие наши соотечественники как из политического бомонда, так и из среды интеллигенции. Началось распространение западничества, охватившего умонастроения миллионов сограждан. Казалось, что плохого в том, что прежние советские республики будут самостоятельными и суверенными, а Советский Союз окажется упраздненным, если на смену ему придет открытое общество, общество

без границ, подобное Евросоюзу, общество мультикультурное, подобное многонациональным демократическим странам? Но все оказалось намного прозаичнее. У Евросоюза появились свои новые границы, разразился кризис мультикультурализма, начался массовый исход (эмиграция) жителей Ближнего Востока и Африки в Европу, а некогда советские республики очутились по разные стороны возведенной США и НАТО баррикады: Прибалтика и Украина по одну сторону, другие — по другую. Печальный результат «Беловежского развода», состоявшийся в 1991 году, налицо. И когда в 1997 году в России группой авторов (тьюторов) была издана целая серия книг под общим названием «Проблемы формирования открытого общества в России», сделано это было при поддержке печально известного фонда Дж. Сороса.

Сама идея открытого общества наиболее полно была разработана еще в сочинениях английского философа Карла Поппера (1902–1994). Будучи одним из наиболее ярких представителей философии постпозитивизма, он сформулировал идею о необходимости и целесообразности перехода от так называемых закрытых обществ к открытому обществу, свободному и демократичному. Этот переход объяснялся им тем, что закрытость мешает развитию, сокращает возможности обмена культурными и иными ценностями, ведет к застою и т. д. Естественно, что в основе предложенного К. Поппером «великого перехода» должны были лежать западные ценности как наиболее «передовые». Именно так и замышлялся однополярный мир. И в этом замысле, в принципе, не было ничего нового, ведь еще директор ЦРУ А. Даллес в свое время озвучил манифест покорения и постепенного уничтожения многонационального российского народа. Просто в формулировках К. Поппера все было облечено в «одежды» прогресса и «добрососедства», скрыто под флером мультикультурализма и демократии. К. Поппер отождествлял открытое общество и демократию, отвергал традиционные ценности, считая их атавизмом.

Одной из ключевых идей в концепции открытого общества выступала идея создания рыночной экономики, которая будто бы имеет саморегулируемый характер, а потому избавляет общество от тоталитаризма, авторитаризма, тирании. Тем самым в открытом обществе складывается либерализм, который представляет собой максимальное распространение свободы во всех сферах (публичной и частной) жизни людей. Это и свобода выбора места проживания, передвижения, и свобода веры, свобода слова и свобода выбора рода занятий и т. д. В основе открытого общества закладывались все те же ценности эпохи Просвещения: свобода, равенство, братство, вера в разум, индивидуализм, только с поправкой на их понимание представителями англосаксонского мира.

Подчеркнем, что ничего нового в идее К. Поппера, по сути, не было. Даже сам термин «открытое общество» он позаимствовал у французского философа А. Бергсона. Но созданный К. Поппером «идеологический микс» очень своевременно и успешно лег на кальку геополитических прогнозов своего времени и оказался очень кстати для многих политических элит той эпохи.

Спустя три десятилетия после начала практической реализации данной идеи в России и в мире, можно судить о порочности этой идеи и ее явной антинаучности. Главная «оплошность» К. Поппера состояла в том, что он противопоставил открытое общество и традицию (традиционные ценности разных этносов), представил их как антиподы, мешающие совместному развитию. Отсюда напрашивался вывод о судьбе таких традиционных ценностей, которые предполагалось ассимилировать, встроить в новую систему унифицированных ценностных оснований нового мира. Но только история показала, что социумы-этноты оказались не готовы к такой ассимиляции. Ни арабский мир, ни русский мир, никакой другой, не захотели отказаться от своих фундаментальных ценностей в угоду англосаксонской или романо-германской цивилизации. Несмотря на проплаченную работу тьюторов, многие национальные социумы — этноты — стали защищать эти ценности и противостоять чуждым им идеалам.

Особенно наглядно это отразилось и на экономическом состоянии разных обществ. Рыночная экономика, которая К. Поппером отождествлялась с демократией и свободой, на самом деле оказалась уродливой, монополизированной и бюрократизированной моделью организации хозяйства, извлечения ее «капитанами» (олигархами) сверхприбыли, социально-экономического неравенства и колоссальной коррупции. Свободная конкуренция оказалась практически повсеместно подмененной недобросовестной монополистической конкуренцией, причем не только в странах, которым предлагалось войти в открытое общество, но и в самих странах с уже сформировавшимся открытым обществом. Почти повсеместно трансформация социально-экономического устройства и его модернизация на «идеалах» открытого общества привела к отторжению — формированию квазидемократии и квазирынка. А все ухищрения западных идеологов и их российских сателлитов, предлагавших новый дискурс для описания новой реальности (управляемая демократия, шоковая терапия, переходная экономика, гласность, демократизация, ускорение, устойчивое развитие и др.) оказались напрасными и ненужными оксюморонами, глупыми нарративами, бессмысленными симулякрами в условиях резко усилившейся общей нестабильности, неопределенности и турбулентности.

Современное общество оказалось не «обществом счастья», не «обществом благосостояния», а «обществом риска» (У. Бек) с весьма значительным компонентом фриканомики [Левитт, 2010]. А ведь еще сравнительно недавно К. Поппер утверждал, что «закрытое общество характеризуется верой в существование магических табу, а открытое общество представляет собой общество, в котором люди научились критически относиться к табу и основывать свои решения на совестном обсуждении и возможностях собственного интеллекта» [Поппер, 1992, т. 1, с. 251]. Парад санкций этих самых табу (на русский язык на Украине, на торговлю западных компаний с Россией и др.) можно ныне наблюдать невооруженным глазом. Ни о каком критическом отношении к таким табу и ни о каких возможностях собственного интеллекта в их преодолении со стороны тех, кто принимает подобные решения, уже говорить

и не приходится. Русофобия, захлестнувшая идеологов открытого общества, объявивших русский мир врагом, довела ситуацию до такого уровня турбулентности, когда само открытое общество оказалось под угрозой собственного саморазрушения (энтропии).

Идея открытого общества изначально оказалась красивым мифом, в который многие поверили. А ведь тот же К. Поппер писал: «Мы должны продолжать двигаться в неизвестность, неопределенность и опасность, используя имеющийся у нас разум, чтобы планировать насколько это возможно нашу безопасность и нашу совместную свободу» [Поппер, 1992, т. 1, с. 248]. «Опасное путешествие», в которое призывал английский философ, закончилось для всех печально: человечество приблизилось к краю глобального и смертельно опасного конфликта настолько, насколько оно еще ни разу не приближалось в своей истории.

Предполагая минимизировать опасность продвижения к открытому обществу, К. Поппер ввел в научный лексикон термин «социальная инженерия», с помощью которой предлагал отсекал ненужные пережитки. Но социальная инженерия — это технология, вопрос о ценностном выборе она не решает. Получается, что К. Поппер просто отсылал «от Понтия к Пилату», «переводил стрелки». Во что вылилось развитие этой самой социальной инженерии, говорят цифры. Наблюдается неуклонный рост киберпреступлений: в России он составил 11 тыс. в 2014 году, 66 тыс. — в 2016 году, 180 тыс. — в 2019 году, 320 тыс. — за первые 7 месяцев 2021 года [Число киберпреступлений в России, 2022]. В настоящее время даже сложилась особая антигуманная и криминальная социальная инженерия — самый тяжелый вид разного рода информационных атак на человека, относительно защиты против них. Человек оказывается не в состоянии полностью быть защищенным от таких атак только аппаратным или программным обеспечением. Навязчивые звонки, многочисленные письма на электронный адрес, СМС-сообщения, порой с угрозами (например, возбудить уголовное преследование за мнимую задолженность или прекратить коммунальное обслуживание за незначительную задержку в оплате услуг и др.) — все это является не просто свидетельством отсутствия экономической культуры у конкретных хозяйствующих субъектов, но и результатом использования ими специального социального инжиниринга (технологий суггестии, зомбирования, вербовки, манипулирования сознанием). Людей сначала пугают, потом «разогревают», потом делают некие «направляющие подсказки», затем предлагают «помощь». И все: мошеннические цепочки так называемого специального социального инжиниринга замкнулись. В итоге человек либо теряет деньги, остается без средств, либо сталкивается с ухудшением здоровья, а в самом «легком» случае — с репутационными потерями, становится объектом для насмешек и пр. Таким оказалось открытое общество на самом деле.

Со временем, наряду с понятием «открытое общество», в литературе появилось множество модифицированных его трактовок. Так, Ж. Бодрийяр сформулировал идею общества потребления [Бодрийяр, 2021]. Г. Маркузе — идею одномерного универсума [Маркузе, 1994]. Д. Белл — постиндустриального

общества [Белл, 2004]. Ю. Хаяши и А. Масуда — информационного общества [Masuda, 1983] и т. д. В. Шкода предложил использовать термины «обменное общество» и «дискутирующее общество» [Шкода, 1997, с. 34–35]. Сегодня можно быть очевидцем того, как научилось такое «дискутирующее общество» забалтывать самые важные проблемы (например, проблемы национальной безопасности, социального партнерства и т. д.). И тем не менее ностальгия по концепции открытого общества у некоторых сограждан все еще сохраняется [Клименко и Лезина, 2018]. Однако при этом вполне справедливо отмечается и противоречивое состояние того общества, которое называется открытым и которое на протяжении последних трех десятилетий строилось в России [Восканян, 2014].

Заключение

И все-таки один урок из практической попытки построения открытого общества в России сделать можно. Он состоит в том, что, вступая на путь различных социальных инноваций, нельзя забывать о традиции, что необходимо сохранять и использовать исторический опыт собственной цивилизации и культуры, стремясь в будущее. Ведь «соблазняясь яркими упаковками, этикетками, картинками на обложках чужих изданий, совершенными технологиями, мы можем не заметить, как воспринимая их, воспринимаем и чужие ценности, которые впоследствии окажутся виртуальными, чуждыми нашему духу, менталитету, образу жизни, потребуют от нас изменить привычный образ жизни, отказаться от наших собственных идеалов» [Шабатура, 2003, с. 178].

Несмотря на все уроки истории, можно, однако, констатировать то обстоятельство, что в вопросе о понимании и восприятии идеи открытого общества и его главных ценностей история, как когда-то выразился наш великий историк Н. О. Ключевский, учит только одному: она никого и ничему не учит. В стране сохраняются социальные силы, которые упорно пропагандируют европоцентризм, считают Россию европейской страной. И даже в самых обстоятельных публикациях сложившаяся ситуация называется всего лишь социокультурным транзитом [Козловец, 2018], но никак не тем осевым временем, о котором когда-то писал К. Ясперс, понимавший под ним время, когда прежние доминировавшие ранее великие культуры уходят в прошлое, а на их смену приходят новые, когда уходят в прошлое и мифические представления о прежних цивилизациях, наконец, «когда человечество в целом совершает скачок» [Ясперс, 1994, с. 35].

И в этом отношении был глубоко прав Н. Макиавелли, когда еще в 1513 году в своем сочинении «Государь» писал: «Надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступил с подобным начинанием, их ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые» [Макиавелли, 1990, с. 10].

Список источников

1. Афанасьева О. В. Открытое общество и его риски. Перечитывая Карла Поппера // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 43–54.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М.: Новый хронограф, 2008. 938 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 944 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2021. 384 с.
5. Бьюкенен П. Смерть запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
6. Восканян Э. С. Открытое общество: между проектом и идеалом // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. 2014. № 3. С. 55–60.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
8. Дзема А. И. Становление «открытого общества» и поэлементная социальная инженерия Карла Поппера // Человек. Общество. Управление. 2006. № 2. С. 112–121.
9. Зимин А. И. Карл Поппер и его теория открытого общества // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2015. № 1. С. 98–104. URL: https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2015_1/vestnik_li_2015_1_012_zimin.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
10. Клименко А. С., Лезина Е. П. Концепция «открытого общества» Карла Поппера // Контентус. 2018. № 1 (66). С. 1–7.
11. Козловец Н. А. Европоцентризм как идеологический феномен и общественно-политическая практика // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 35–48.
12. Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. М.: Манн; Иванов и Фербер, 2010. 272 с.
13. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 80 с.
14. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального общества. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
15. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. 380 с.
16. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М.: Феникс; Культурная инициатива, 1992. Т. 1. 448 с.
17. Стругов В. М. Открытое общество как модель общественного устройства: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1999. 124 с.
18. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
19. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.
20. Фукуяма Ф. Конец истории или последний человек. М.: АСТ; Ермак, 2005. 592 с.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
22. Цветаева М. Ф. Карл Поппер и его теория «открытого общества» // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 3. С. 78–98.
23. Число киберпреступлений в России // TAdviser — портал выбора технологий и поставщиков. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 25.04.2022).
24. Шабатура Л. Н. Социогенез традиции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 209 с.
25. Шарыкин Б. В. Открытое общество: теория и процесс формирования в современной России (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. Тула: Тульский гос. ун-т, 2001. 173 с.
26. Шкода В. Чему учит «открытое общество»? М.: Магистр, 1997. 47 с.

27. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
28. Dershowitz Alan. Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process. Bar and Bench. URL: <https://www.barandbench.com/columns/book-review-cancel-culture-the-latest-attack-on-free-speech-and-due-process-by-alan-dershowitz> (дата обращения: 25.04.2022).
29. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Soc., 1983. P. 6.

References

1. Afanasieva, O. V. (2012). Open society and its risks. Rereading Karl Popper. *Questions of Philosophy*, 11, 43–54. (In Russian).
2. Ahiezer, A. S. (2008). *Russia: Criticism of Historical Experience*. Moscow: New chronograph. 938 p. (In Russian).
3. Bell, D. (2004). *The coming post-industrial society*. Moscow: Academia. 944 p. (In Russian).
4. Baudrillard, Zh. (2021). *Consumer society*. Moscow: AST. 384 p. (In Russian).
5. Buchanan, P. (2003). *Death of the West*. Moscow: AST. 444 p. (In Russian).
6. Danilevsky, N. Ia. (1991). *Russia and Europe*. Moscow: Kniga. 574 p. (In Russian).
7. Dershowitz, A. (2021). *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. Bar and Bench. Retrieved from <https://www.barandbench.com/columns/book-review-cancel-culture-the-latest-attack-on-free-speech-and-due-process-by-alan-dershowitz> (2022, April, 25).
8. Dzema, A. I. (2006). Formation of an “open society” and Karl Popper’s element-by-element social engineering. *Human. Society. Control*, 2, 112–121. (In Russian).
9. Fukuyama, F. (2005). *The End of History or the Last Man*. Moscow: AST; Ermak. 592 p. (In Russian).
10. Hantington, S. (2003). *Clash of Civilizations*. Moscow: AST. 603 p. (In Russian).
11. Klimenko, A. S. & Lezina, E. P. (2018). The concept of “open society” by Karl Popper. *Contentus*, 1 (66), 1–7. (In Russian).
12. Kozlovets, N. A. (2018). Eurocentrism as an ideological phenomenon and social and political practice. *Eurasianism and the world*, 1, 35–48. (In Russian).
13. Levitt, S. & Dabner, S. (2010). *Freakonomics*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber. 272 p. (In Russian).
14. Machiavelli, N. (1990). *Sovereign*. Moscow: Planeta. 80 p. (In Russian).
15. Markuze, G. (1994). *One-dimensional man. A study of the ideology of the Developed Industrial Society*. Moscow: REFL-book. 368 p. (In Russian).
16. Masuda, Y. (1983). *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington: World Future Soc. 6.
17. Naisbit, Dzh. (2003). *Megatrends*. Moscow: AST; Ermak. 380 p. (In Russian).
18. *Number of cybercrime in Russia* (2022, April, 25). TAdviser — portal for the selection of technologies and suppliers. Retrieved from https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (2022, April, 25). (In Russian).
19. Popper, K. (1992). *Open society and its enemies*. Vol. 1. Moscow: Cultural Initiative. 448 p. (In Russian).
20. Shabatara, L. N. (2003). *Sociogenesis of tradition*. Ekaterinburg: Ural State University Publ. 209 p. (In Russian).

21. Sharykin, B. V. (2001). *Open Society: Theory and Process of Formation in Modern Russia (Political Analysis)*. PhD Thesis. Tula: Tula State University Publ. 173 p. (In Russian).
22. Shkoda, V. (1997). *What does the "open society" teach?*. Moscow: Magistr. 47 p. (In Russian).
23. Strugov, V. M. (1999). *Open society as a model of social structure*. PhD Thesis. Rostov on Don: Rostov State University Publ. 124 p. (In Russian).
24. Toffler, E. (2003). *Metamorphoses of power*. Moscow: AST. 669 p. (In Russian).
25. Toffler, E. (1999). *The Third Wave*. Moscow: AST. 784 p. (In Russian).
26. Tsvetaeva, M. F. (2010). Karl Popper and his theory of «open society». *Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration*. Series: Philosophical, social and natural sciences, 3, 78–98. (In Russian).
27. Voskanian, E. S. (2014). Open society: between the project and the ideal. *Bulletin of the Saratov University*. Series: Sociology. Political science, 3, 55–60. (In Russian).
28. Yaspers, K. (1994). *The meaning and purpose of history*. Moscow: Republic. 527 p. (In Russian).
29. Zimin, A. I. (2015). Karl Popper and his open society theory. *Bulletin of the Gorky Literary Institute*, 1, 98–104. Retrieved from https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2015_1/vestnik_li_2015_1_012_zimin.pdf (2022, April, 25). (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Стожко Дмитрий Константинович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета.

ул. 8 Марта, д. 62, Екатеринбург, Россия, 620144,
d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Stozhko Dmitrii Konstantinovich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities of the Ural State University of Economics.

8 Marta st., 62, Yekaterinburg, Russia, 620144,
d.k.stozhko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3186-877X>

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры философии Уральского государственного аграрного университета.

ул. Карла Либкнехта, д. 42, Екатеринбург, Россия, 620075,
kostskp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Stozhko Konstantin Petrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of the Ural State Agrarian University.

Karl Liebknecht st., 42, Yekaterinburg, Russia, 620075,
kostskp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6139-8030>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.